

№ 5 АВГ 1981

Волжский Комсомолец
г. Нуйбышев

25 июля Центральное телевидение показало новый фильм сериала о приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона — «Собака Баскервиль».

Сегодня мы приглашаем вас на встречу с исполнителем главной роли в фильме — киноактером Василием Ливановым.

— Предвижу первый вопрос: почему мы обратились именно к «Собаке Баскервиль»? Да мы просто не могли пройти мимо самого известного приключения Холмса! Тем более, что работа над этим фильмом началась по просьбе зрителей — поклонников таланта великого сыщика.

— Совпало ли это с вашими намерениями?

— Роль захватила меня с начала съемок.

С Шерлоком Холмсом я впервые познакомился, когда мне было одиннадцать лет.

С тех пор я даже не перечитывал книги Конан Дойля, боясь растерять детские впечатления. Во время съемок пользовался лишь сценарием. Только после премьеры вновь раскрыв книгу и... пережил те же чувства, что много лет назад.

— Вероятно, вам близки человеческие качества Холмса?

— Для меня самая

привлекательная черта Холмса — его преданность своему делу, абсолютная бескорыстность, стремление подняться профессией на небывалую высоту.

— А что же Ватсон? Существует мнение, что он создан автором только для того, чтобы задавать Холмсу вопросы...

— Не согласен. Ватсон — талантливый человек. Талантливый во всем: в жизни, в профессии. И удача фильма, его открытие в том, что Виталий Соломин разглядел в Ватсоне человека глубоко чувствующего, думающего.

Но если Ватсон талантлив, то Холмс гениален. Хотя оба преданы своему делу одинаково. И я очень рад, что именно эту черту отметили в своих пись-

мах зрители.

— Но, согласитесь, отношения главных героев иногда кажутся довольно архаичными...

— Конечно, и в эти моменты они вызывают даже иронию авторов фильма. Но это касается формы, а суть отношений между людьми остается всегда неизменной. Отношение Холмса и Ватсона вызывают у меня только симпатию.

То же касается одежды, манеры поведения наших героев. Мне же они кажутся вполне уместными в наше время.

— Крахмальный воротничок, отутюженный костюм, застегнутый на все пуговицы! — Вы знаете, вскоре после премьеры первых серий я познакомился в Крыму с группой мо-

лодых людей, еще недавно считавших непременными атрибутами свободы потрепанные джинсы и волосы до плеч. А вот сегодня, как выяснилось в ходе

своему делу...

Нужно ставить очень высокие цели, чтобы сделать в своей профессии, в искусстве хоть что-то.

— Роль Шерлока

того, что ему дорого, то только ради чего-то еще более дорогого. Так вот для меня литература пока не стала этим «более дорогим». Но даже если это случится, я останусь актером. Убежден: эта профессия — в основе любого вида искусства.

— О чем ваша новая рукопись?

— Это сценарий фильма «Пятьдесят лет в строю» по повести А. Игнатъева. Кроме того, недавно закончил инсценировку своей повести «Мой любимый клоун» для Малого театра. Главная роль написана специально для Виталия Соломина.

— Ожидает ли зрителей новая встреча с Шерлоком Холмсом и Ватсоном?

— Да. Но, вероятно, она будет последней в нашем исполнении. Хотя режиссер Игорь Масленников и жалуется — с нескрываемым удовольствием — на то, что попал в положение Конан Дойля: зрители ждут новых фильмов. Однако на длительную экранизацию мы не рассчитываем. Осенью приступим к съемкам двух завершающих серий фильма.

Ю. КОГТЕВ,
М. РУБАНЦЕВА.

ЧУДАКИ С БЕЙКЕР СТРИТ

разговора, им понятен строгий, чуть ли не чопорный костюм Холмса, его безукоризненные манеры, постоянная собранность. И это несколько не противоречит внутренней свободе, я имею в виду свободу мысли, свободу владения профессией.

— Но вы допускаете, что кому-то ваш герой может показаться чужаком?

— Не только допускаю, но знаю это наверняка.

Чудаки никогда не переводились на свете. Чудаками в самом высоком смысле этого слова я бы назвал Василия Шукшина, Владимира Высоцкого, Людмилу Гурченко. Если считать чудачеством бескорыстие и бесконечную преданность

Холмса — самая известная ваша работа за последнее время. Какие еще роли вам хотелось бы вспомнить?

— Я не часто снимаюсь в кино, хотя предложений приходит немало, до десяти в год. Считаю, что не стоит слишком часто появляться на экране, тем более в ролях проходных, не нужных мне самому. Недаром же актеры говорят, что зрителя трудно убедить в чем-то, а уж переубедить вообще невозможно!

Есть и другие сферы деятельности. Для меня — литература.

— Возможно ли, что она станет для вас главным делом в жизни?

— Джек Лондон хорошо сказал: если человек отказывается от